

ные системы искусственного интеллекта и их приложения в науке. Материалы Всероссийской научной Интернет - конференции с международным участием. – Казань, 2013. – С. 49-52.

4. Желнин, М.Э., Роль и место экспертных систем в образовании [Текст] / М.Э. Желнин, В.А. Кудинов, Е.С. Белоус // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – Серия: Технические науки. – 2012. – №2 (22).

И.В. Дёмин

КАК ВОЗМОЖНА КОНСЕРВАТИВНАЯ КРИТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?⁹

(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва)

Каждая из трёх базовых идеологий (либерализм, социализм, консерватизм) не только задаёт систему ценностей и ценностных ориентаций, но и формирует определённую стратегию критики наличных форм социальной действительности. Однако основания этой критики могут быть различными. В социальной философии широко распространён подход, согласно которому основанием критики тех или иных элементов социального порядка является трансцендентный действительности *общественный идеал*, источник представлений социальных субъектов о *должном* в противовес их представлениям о *сущем*.

Господствующей парадигмой осмысления идеала в философии XX в. стало неокантианство¹⁰. Идеал в контексте неокантианства всегда *трансцендентен* социальному бытию, в силу чего представления субъектов о *должном* общественном устройстве не могут вытекать из самой социальной действительности. Такая трактовка идеала не является самоочевидной и идеологически нейтральной. Понимание идеала как трансцендентного социальной действительности характерна для *прогрессистского* типа мышления, представленного в либеральном и социалистическом направлениях политической мысли, тогда как консервативная идеология предполагает совершенно иной подход к данной проблеме. В этой связи необходимо сформулировать следующие вопросы:

- Можно ли рассматривать трансцендентный идеал в качестве *универсального* ориентира социальной деятельности и инструмента социального познания?

⁹ Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6 «Семиотические основания техники и технического сознания».

¹⁰ См.: Дёмин И. В. Трактовка идеала в философии русского космизма // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. С. 34-37; Дёмин И. В. Соотношение категорий «идеал» и «прогресс» в философии истории Л. П. Карсавина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 61-66.

- Коль скоро консерватизм не является идеационной идеологией и не предполагает дихотомии «идеал – действительность», означает ли это, что консервативное мышление всегда является *апологией* наличных форм социального бытия и исключает возможность их *критики*?
- Как возможна консервативная критика социальной действительности, коль скоро всякий идеал в контексте консервативного миропонимания оказывается сущностно укоренённым в социальном бытии?

Рассмотрение третьего вопроса предполагает, что на первые два получен *отрицательный* ответ. Взгляд на социальную действительность, возможность её теоретического познания и практического изменения *сквозь призму общественного идеала* не является самоочевидным и безальтернативным, он укоренён в характерном для культуры нового времени прогрессистском стиле мышления. Конкретные представления об общественном идеале в различных направлениях либеральной и социалистической мысли существенно разнятся, однако, *структура мышления* во всех случаях остаётся той же самой. Консерватизм отличается от прогрессистских идеологий (либерализма и социализма) не только ценностями и оценками тех или иных явлений общественной жизни, но прежде всего *типом мышления и социальной онтологией*.

Рассмотрим два подхода к пониманию консерватизма. Согласно Хантингтону, «в отличие от “идеационных” идеологий (либерализма и социализма), имеющих свой общественный идеал», консерватизм его заведомо лишен и, как следствие, лишен возможности руководствоваться чем-либо иным, кроме принципа сохранения сложившихся институтов, что делает его проявления «исторически изолированными и дискретными»¹¹. Консерватизм, следовательно, не может рассматриваться в качестве полноценной идеологии, поскольку в структуре консервативного миропонимания с необходимостью отсутствуют представления об общественном идеале и «образе будущего».

Принципиально иной подход к консерватизму был разработан К. Манхеймом¹². Согласно Манхейму, консерватизм представляет собой целостное политическое мировоззрение и стиль мышления, альтернативный рационалистическому и универсалистскому мышлению Просвещения. Консерватизм в рамках данного подхода составляет альтернативу не отдельным политическим идеологиям современности, но целому спектру идеологий, основанных на презумпциях философии эпохи Просвещения. Именно такой подход позволяет поставить вопрос о том, как возможна *консервативная* критика «статус-кво»?

Между этими двумя трактовками консерватизма, несмотря на их кажущуюся противоположность, не существует непреодолимых противоречий. Следует говорить не о двух равноправных и содержательно различных *подходах* к пониманию сущности консерватизма, но о двух *уровнях* анализа. Хантингтон

¹¹ Huntington S. P. Conservatism as an Ideology // The American Political Science Review. 1957. Vol. LI. P. 469

¹² Манхейм К. Консервативная мысль // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 126-138.

рассматривает консерватизм по преимуществу в социально-политической плоскости, видит в нём один из *факторов политической жизни*. Манхейм же понимает под консерватизмом специфический *стиль мышления*, что, впрочем, не исключает возможности рассматривать консерватизм в качестве политического учения или партийной программы.

В этой связи можно различать два уровня анализа консерватизма: политологический и философский. В рамках политологического анализа на первый план выходят различия в ценностных ориентациях идеологий, тогда как в контексте политической философии акцент делается на различиях в *способе полагания ценностей*. Дело не в том, что консерватизм выдвигает иные идеалы и ценности, содержательно отличные от либеральных и социалистических. Консерватизм пересматривает сам подход к действительности с точки зрения идеала и трансцендентных ценностей.

Консерватизм предполагает не просто особую «систему ценностей», но прежде всего, специфическую *социальную онтологию*, в основании которой лежит определённое понимание исторического времени. В этом смысле консерватизм противопоставляет не столько либерализму и социализму, сколько *прогрессизму* и линейной модели исторического развития.

Если «основополагающим мотивом» (термин К. Манхейма) либерального и социалистического типов мышления был *прогрессизм* (с которым тесно связаны такие характеристики, как *универсализм* и *утопизм*), то в консерватизме основополагающим мотивом становится *историзм*. Учитывая многозначность этого термина, необходимо уточнить, что речь идёт о таком понимании общества и истории, при котором исходными выступают отношения *наследования, преемственности и укоренённости*. Именно в контексте консервативного стиля мышления и вытекающих из него философских концепций (Шпенглер, Хайдеггер, Гадамер) утверждается идея о сущностной и изначальной *историчности* человеческого бытия, в том числе «ценностей» и «общественных идеалов». Под «историчностью» в данном случае понимается не столько *изменчивость*, сколько культурно-историческая *обусловленность*¹³.

К. Манхейм усматривает коренное различие между консервативным и прогрессистским способами понимания мира в том, что прогрессист описывает и оценивает действительность в категориях *нормы*, которая выводится из абстрактного идеала и трансцендентных ценностей, тогда как консерватор «пытается видеть действительность как результат влияния реальных факторов, пытается понять норму в категориях действительности»¹⁴.

Консервативный «идеал» или образ будущего является *антиутопическим*, в том смысле, что он всегда привязан к конкретному топосу, почве, территории, «месторазвитию». Как возможен консервативный «образ будущего» и консервативная критика социальной действительности? С одной стороны,

¹³ См.: Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2015. С. 140-159.

¹⁴ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 606.

«мышление и переживания тех, кто стремится сохранить статус-кво и ослабить прогресс, неизбежно оказываются конкретными и не могут вырваться за рамки существующей общественной структуры»¹⁵. Консерватор не может критиковать наличную социальную действительность от имени того или иного идеала. С другой стороны, если консерватизм представляет собой нечто большее, чем простое стремление сохранить статус-кво, он тем самым уже демонстрирует готовность занять критическую позицию по отношению к социальному бытию.

М. В. Ремизов справедливо отмечает, что обсуждение этой проблемы возможно лишь на уровне политической *онтологии*, а не на уровне *политологии* и политической *аксиологии*¹⁶. Характерная для консерватизма концепция *упадочной действительности* «имеет в своей основе отнюдь не моральную оценку, а онтологическое суждение»¹⁷. При таком подходе социальная действительность осуждается не от имени тех или иных трансцендентных ценностей и идеалов, но от имени действительности *более фундаментальной*, «оттесненной, подвергнутой порче или забвению, но – именно постольку, поскольку она *действительна*, а не *идеальна*, – способной привести себя к реконструкции»¹⁸ (курсив Ремизова – И. Д.).

Консервативный стиль мышления отвергает не те или иные конкретные общественные идеалы и лежащие в их основании ценности, но сам способ отношения к действительности, при котором наличные формы социального бытия рассматриваются и оцениваются с точки зрения абстрактного и универсального идеала.

Литература

1. Дёмин И. В. Соотношение категорий «идеал» и «прогресс» в философии истории Л. П. Карсавина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 61-66.
2. Дёмин И. В. Трактровка идеала в философии русского космизма // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. С. 34-37.
3. Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2015. 251 с.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
5. Манхейм К. Консервативная мысль // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 126-138.
6. Ремизов М. В. К философии радикального консерватизма. URL <http://www.apn.ru/publications/article21614.htm> (дата обращения: 28.02.2016).
7. Huntington S.P. Conservatism as an Ideology // The American Political Science Review. 1957. Vol. LI. P. 454-473.

¹⁵ Там же. С. 601.

¹⁶ Ремизов М. В. К философии радикального консерватизма. URL <http://www.apn.ru/publications/article21614.htm> (дата обращения: 28.02.2016).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.